

"Что с тобой случилось? Кто-то издевался над тобой?"

"Нет, я стоял у окна и курил... потом я случайно... упал..."

"Как ты можешь быть такой беспечной? Вздох... где твое ожерелье?"

"Оставила... оставила дома. Не взяла его с собой".

"Такая важная вещь, а ты оставляешь ее дома. Надень его, когда вернешься".

"Я понимаю... понимаю..."

Е Шаогуан прищурился на него, развернулся и ушел.

Таким образом, за ожерельем действительно скрывался какой-то секрет.

...

Было уже очень поздно, когда Янь Цинси вернулась в отель. Съёмочная группа не знала, что с ней произошло за это время. Они решили, что она была просто высокомерной и ушла домой, никому ничего не сказав.

В гостинице никого не было. Цзи Мяньмянь не вернулась, и Ли Сюй отправилась на ее поиски. Янь Цинси хотела позвонить Цзи Мяньмянь, но вспомнила, что потеряла телефон.

Янь Цинси крепко сжала ожерелье, до боли в руке. Впервые она почувствовала, что вестибюль отеля настолько просторный, что кажется пустым, и эта пустота вызывала у нее тревогу.

Янь Цинси вдруг сильно заскучала по Юэ Тинфэну. Если бы он был здесь в этот момент, она бы не чувствовала себя так беспокойно.

Сидя на кровати, Янь Цинси раскрыла ладонь. Половинка листа гинкго на ее ладони тускло светила под лучами света.

Ожерелье в форме листа гинкго было не редкостью, но много лет назад это была большая редкость.

Янь Цинси изо всех сил пыталась вспомнить ожерелье своей матери.

Она не была до конца уверена, что подвески из обоих ожерелий могут образовать полноценный лист, но... она была уверена, по крайней мере, на 80 процентов, что они связаны. Она должна была выяснить, была ли ее мать как-то связана с семьей Ты.

Одна загадка была решена, и тут же она наткнулась на еще большую загадку.

Впервые Янь Цинси была в растерянности. Она не могла представить себе дальнейший путь.

В комнате было очень тихо и не было людей. Янь Цинси нервничала.

Янь Цинси вышла наружу, но она не знала, куда идти и что делать. Она просто знала, что ей нельзя оставаться одной.

Янь Цинси подошла к лифту и стала ждать, пока тот придет. В конце концов, двери

открылись, и оттуда вышла Сун Цинъянь.

Они оба были поражены, когда увидели друг друга.

Сун Цинъянь был человеком, который уделял большое внимание деталям. Он заметил, что Янь Цинси не в духе, и спросил: "Ты... что случилось? Ты выглядишь не очень хорошо?"

Янь Цинси не ответила. Она посмотрела на телефон в руке Сун Цинъяня и спросила: "Ты не мог бы одолжить мне свой телефон? Мой телефон... пропал..."

Сун Цинъянь разблокировал свой телефон и передал ей. Янь Цинси поблагодарила его и взяла телефон.

Она позвонила Цзи Мяньмянь, но звонок не прошел. Тогда она позвонила Ли Сюю, сообщила ему, что уже вернулась в отель и не волнуется.

Затем Янь Цинси сказал: "Лил Сюй, отправляйся в KTV и поищи мой телефон. Попробуй найти его. Если не найдешь, то купи мне новый".

Закончив разговор, Янь Цинси подняла голову и увидела нежный взгляд Сун Цинъяня. Она только что поняла, что глаза Сун Цинъяня были очень спокойными и ясными. Такие глаза не принадлежали человеку его возраста.

Тем не менее, они давали странное чувство безопасности.

Черты лица Сун Цинъяня не были похожи на других парней, которых она видела вокруг себя и которые были ненормально красивы. Вместо этого он был красив с оттенком апатии, как будто ему не было дела ни до кого и ни до чего вокруг.

Янь Цинси пристально смотрела на него. Ее волнение постепенно улеглось.

"Могу я позвонить?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2191794>